

Для мытья посуды использовалось натуральное мыло, изготовленное на основе жира. Сюй Юань изначально планировал включить его в число подарков, но после некоторых раздумий отказался от этой идеи.

Дело в том, что распространённое поверье о том, будто во время купания болезни проникают внутрь тела, было широко распространено не только среди простых горожан, избегавших водных процедур, но и среди аристократов. Согласно сведениям, переданным Фу Биэнем, глубоко верующие люди могли вообще никогда в жизни не мыться.

Напротив, жители поместий и деревень, имея поблизости ручьи или иные источники воды, купались гораздо чаще, просто ныряя в прохладную воду.

Дешёвое мыло обычно применялось для стирки льняной одежды. Мыло с добавлением оливкового масла стоило значительно дороже, но даже с добавлением ароматизаторов оно мало подходило знати. Их одежда шилась из шёлка, который легко повреждался при стирке мылом, поэтому выгода не оправдывала риска.

Когда Сюй Юань поставил на место тарелки, тщательно ополоснутые чистой водой, раздался голос Системы, хозяин которой, насытившись, неизвестно куда исчез: «Хозяин, Фу Биэнь стучится в дверь».

«Хорошо, понял», — ответил Сюй Юань. Вытерев руки, он вышел и открыл дверь, впуская человека, стоявшего в ночной тьме и покрытого потом. «Ты сегодня вернулся немного позже обычного».

«Сегодня пришлось ехать дальше», — войдя в дом, Фу Биэнь достал из-за пазухи свёрнутые листы бумаги и передал их хозяину. «Всего четыре поместья соответствуют вашим требованиям».

Ранее он редко выезжал за город. Дело было не в нежелании, а в отсутствии средств и опасности. Без охраны наёмников человек, способный держать лишь ножницы, легко мог стать жертвой нападения и не суметь спастись. Но с каретой и сопровождением из наёмников ситуация менялась коренным образом.

Это путешествие принесло ему настоящее чувство удовлетворения.

«Присядь», — сказал Сюй Юань, принимая бумаги. Он сел на стул и начал внимательно изучать подробные записи о каждом из поместий.

В ту эпоху поместья считались частью феодальных владений и распределялись преимущественно среди знати. В них находились обширные поля и проживали крепостные крестьяне.

Хотя их и называли рабами, их статус отличался от классического рабства. У них были свои наделы земли, но большую часть урожая они обязаны были отдавать владельцу. Поместья обладали определённой автономией и были в основном самодостаточными. Однако за использование мельницы или инструментов владельца требовалась плата. Помимо крепостных, нанимались и свободные работники за монеты.

Конечно, лица недворянского происхождения также могли получить право управления помещьем. Не каждый аристократ умел эффективно хозяйствовать, и при убыточности помещье могло быть распущено или сдано в аренду, что допускалось законом.

«Вы слишком любезны», — произнёс Фу Биэнь, но не сел, как ему предлагали, а остался стоять рядом, терпеливо ожидая, пока хозяин ознакомится с документами.

Чем больше он путешествовал по поручениям, тем яснее осознавал доброту своего господина. Тот не только предоставил ему жильё в магазине, но и разрешил пользоваться каретой, обеспечивая всем необходимым, включая еду. Единственное, что Фу Биэнь покупал сам, — это дорогой пергамент.

Раньше он не смел мечтать о таком. Однако с увеличением числа работников у хозяина могли появиться кандидаты и получше. Фу Биэнь боялся потерять это место, а фамильярность с работодателем считалась грубым нарушением этикета для наёмного служащего.

Суй Юань бросил на него быстрый взгляд, не настаивая. Бегло просмотрев записи, он встал и улыбнулся: «Иди отдыхай. Завтра я дам тебе ответ».

«Хорошо», — облегчённо выдохнул Фу Биэнь, наблюдая, как хозяин поднимается вверх, и направился к месту хранения воды.

Жить здесь имело множество преимуществ: не нужно было метаться туда-сюда, просторная комната, вкусная еда, удобная одежда. По вечерам он мог зажигать свечи и сидеть за столом, читая или пишу. Но существовало одно строгое правило: принимать ванну не реже чем раз в три дня, а также обязательно мыться после поездок, если он возвращался вспотевшим. При этом посещать общественные бани запрещалось.

Фу Биэнь любил ухаживать за своей бородой, придавая ей аккуратную форму, но сам процесс омовения ему не нравился. Хотя после ванны спать было приятнее, его преследовал страх, что болезни проникнут через уязвимую кожу внутрь тела. Пока этого не случалось.

Что важнее — жизнь или деньги? Выбор всегда был мучительным. Но уверенность хозяина в том, что он вылечит любую болезнь, если та возникнет, приносила Фу Биэню спокойствие.

...

Поднявшись на второй этаж во временную рабочую зону, Сюй Юань окинул взглядом стол, на котором лежали нетронутые бумаги. Садясь, он вспомнил унылое выражение лица юноши, которого встретил на лестнице ранее.

Человеческая природа иногда не выдерживает испытаний, а иногда проявляет удивительную стойкость. Он оставил того юношу здесь не ради проверки, это было естественным решением в тот момент. И хотя юноша любил золото, у него были чёткие принципы.

Лишь те, кто носит в сердце добро, могут колебаться; злодеи же, столкнувшись с уступками, лишь наглеют.

В глазах Сюй Юаня мелькнула улыбка. Он открыл привезённые документы и принялся подробно изучать информацию о четырёх поместьях.

Для развития бизнеса, связанного со специями и кондитерскими изделиями, помимо закупки сельскохозяйственной продукции и импортных специй, собственное поместье было необходимостью. Во-первых, требовалось место для производства и переработки. Во-вторых, зависимость от внешних поставщиков могла стать фатальной, если бы источник сырья оказался перекрыт.

Помимо импортных специй, наибольшим спросом пользовался местный розмарин.

Он поручил Фу Биэню собрать данные, и тот отлично справился с задачей. На бумагах были чётко зафиксированы расположение ручьёв, характеристики земель, структура персонала, текущие посевы и общая планировка, дополненные схемами. Фу Биэнь действительно идеально подходил для такой работы.

Проанализировав расположение и преимущества каждого из четырёх вариантов, Сюй Юань внёс несколько корректировок в свой первоначальный план и окончательно выбрал поместье, принадлежавшее виконту Джину.

Это было поместье с ручьём, берущим начало у подножия невысоких гор и образующим небольшое озеро внутри владений.

Инспекцию проводил Фу Биэнь, но переговоры о сделке Сюй Юань решил вести лично.

Встреча с виконтом оказалась неожиданной. Прежний опыт общения со знатью подсказывал Сюй Юаню, что городская аристократия склонна смотреть на остальных свысока. Находясь на вершине социальной лестницы, люди неизбежно испытывают чувство превосходства. Если оно не используется для угнетения, то считается вполне безобидным.

Однако виконт Джин оказался иным. Поскольку знания Фу Биэня об аристократах были поверхностными, Сюй Юань был приятно удивлён искренним и горячим приёмом.

«О, так вы владелец магазина „Бранд“?» — Виконт, облачённый в просторный упландский халат, крепко пожал ему руку. Его лицо покраснело от волнения. «Невероятно, как вы красивы! Вы не представляете, как я возбуждён, получив ваше письмо с просьбой о встрече. Я даже не мог уснуть всю ночь, каждую минуту ожидая вашего визита».

Виконт был низкорослым. Изобилие сладостей, мяса и вина, а также отсутствие физических нагрузок часто приводили аристократов к потере формы, характерной для молодых лет, делая их тучными. Хотя фигура скрывалась под широкими складками одеяния, восторг и радость в его поднятых глазах было невозможно скрыть.

[Хозяин, он ведь не влюблён в тебя?!] — Кошка, сидящая на плече Сюй Юаня, была шокирована.

В эту эпоху знать обладала огромной властью. Хотя этот виконт считался обедневшим, он всё же оставался виконтом, а её хозяин — всего лишь мелким торговцем. Да ещё и таким красивым. Если аристократ обратит на него нездоровый интерес, только начинающийся бизнес может быть уничтожен.

Какое ужасное будущее!

[Мяу, не накручивай себя], — с лёгкой досадой прервал поток мрачных мыслей кошки Сюй Юань.

[Но его взгляд...] — Кошка видела людей в состоянии влюблённости, и даже у них глаза не горели так ярко, как у этого виконта.

[В этом городе за гомосексуальные связи или связи со скотом конфискуют имущество и сжигают на костре], — улыбнулся Сюй Юань. [Разве ты не слушала, когда я обсуждал это с Фу Биэнем?]

Система почувствовала шок и вину: [Прости, я не слушала...]

С тех пор как у хозяина появился магазин, возможность греться на солнце на крыше стала для кошки непреодолимым искушением.

«Благодарю вас за ожидание», — Сюй Юань пожал руку собеседнику, затем высвободил ладонь и жестом указал на коробку, которую держал Фу Биэнь. «Мне также приятно познакомиться. В знак внимания примите этот скромный подарок».

Взгляд виконта Джина мгновенно приковался к коробке. Он едва сдерживал ликование, но смог взять себя в руки, пока дворецкий забирал презент. «О, Бранд, вы такой внимательный и заботливый человек».

«Вы слишком любезны», — улыбнулся Сюй Юань.

«Прошу, проходите», — виконт тепло предложил ему сесть, хотя часть его внимания неизменно тянулась к той самой коробке.

Кошка: [...]

Красота хозяина проиграла эфирному маслу и конфетам! У людей этой эпохи явно есть проблемы!

Но почему хозяин вообще обсуждал с Фу Биэнем вопросы гомосексуализма и связей со скотом?

Со скотом... У людей этой эпохи точно не всё в порядке с головой!

Виконт Джин был рад, но это не означало, что он готов был уступить в вопросе арендной платы за поместье. Однако, учитывая его страсть к эфирным маслам и сладостям, Сюй Юань пообещал ежемесячно резервировать для него определённую долю продукции. В итоге поместье было арендовано за четыреста золотых монет в год сроком на десять лет. Дополнительно за сто золотых монет был выкуплен весь урожай текущего года и весь скот.

На первый взгляд сумма казалась низкой, но фактическая чистая прибыль поместья вряд ли достигала четырёхсот золотых ежегодно. Крепостные отдавали большую часть урожая, но и лорд обязан был платить налоги государству.

Цена в четыреста золотых монет устроила обе стороны.

Виконт мог сохранить свой статус рыцарского сословия, а Сюй Юань получил обширные земли для выращивания культур.

Кошка тоже обрадовалась, понимая, что им, возможно, больше не придётся жить в городе: [Хозяин, когда мы отправимся в поместье?]

[Через несколько дней. Фу Биэнь займётся подготовкой и приёмкой имущества], — ответил Сюй Юань, идя по улице.

Говорили, что с урожаем в том поместье всё в порядке, но жилой дом давно пустовал. Требовалось не только убрать паутину, но и изгнать мелких животных, которые могли там поселиться.

[А куда мы идём сейчас?] — с любопытством спросила Система, оглядывая низкие домишки вокруг.

После открытия магазина хозяин давно не заходил в такие районы, где можно было внезапно получить «подарок» в виде неприятностей.

[Идём встречать одного милого малыша], — определив местоположение, Сюй Юань остановился перед невысоким домом и постучал в приоткрытую деревянную дверь.

«Иду», — послышался детский голос изнутри. Однако, когда дверь дрогнула от стука, раздался осторожный вопрос: «Кто там?»

«Меня прислал Фу Биэнь», — тихо ответил Сюй Юань.

Дверь медленно приоткрылась изнутри. Домик был низким, с плохим освещением. Из темноты показалось детское личико. Ребёнок взглянул вверх, и в его глазах мелькнули изумление и страх, но он изо всех сил старался подавить дрожь в голосе: «Вы пришли за кошкой?»

«Да», — Сюй Юань присел на корточки, улыбаясь ребёнку, который инстинктивно хотел отступить. «Мы договаривались на сегодня».

Его голос был мягким и тёплым, но внешний вид и аура настолько контрастировали с людьми, которых ребёнок привык видеть, что тот скованно прикрыл дверь, сказав: «Подождите немного».

«Хорошо», — согласился Сюй Юань и спокойно стал ждать. Через мгновение из дома донеслось тихое, слабое мяуканье.

Дверь открылась снова. В руках ребёнка сидел котёнок, который, казалось, недавно только открыл глаза. Он издавал тонкие звуки, его лапки ещё не имели достаточной силы, и он лишь беспомощно копался в объятиях мальчика: «Мя... мя...»

«Господин Фу Биэнь сказал, что десять медных монет», — прошептал ребёнок, крепко прижимая к себе котёнка.

«Он мне говорил», — Сюй Юань протянул заранее приготовленные монеты.

Ребёнок взял их маленькой ручкой, но не стал пересчитывать. Он опустил взгляд на котёнка, и в его глазах появилась печаль расставания. Сжав губы, он протянул животное.

Маленький котёнок ещё мог немного сопротивляться в детских руках, но в ладони Сюй Юаня он казался совсем крошечным и лёгким.

Тепло, чуть превышающее температуру человеческого тела, ощущалось в руке, когда котёнок принюхивался. Сюй Юань бережно спрятал его под плащ и улыбнулся встревоженному

ребёнку: «Не беспокойся, я буду хорошо за ним ухаживать».

На самом деле забирать котёнка в столь раннем возрасте не следовало. Но если бы он не пришёл, его забрали бы другие. Для этой семьи рождение нового рта было обузой, а продажа — доходом. Но для ребёнка всё было иначе.

Ребёнок посмотрел на него, плотно сжал губы, сдерживая слёзы: «Пожалуйста, хорошо заботьтесь о нём».

«Хорошо», — с улыбкой ответил Сюй Юань, встал и ушёл.

За его спиной закрылась дверь. Сюй Юань, оберегая маленькое существо у себя под плащом, покинул это место.

[Почему хозяин решил завести кошку?] — Система материализовалась на запястье хозяина, скрытом тканью, и с любопытством смотрела на котёнка, который был даже меньше её самой.

Неужели он боится, что ей будет одиноко?!

[Чтобы ловить мышей], — пояснил Сюй Юань.

Лавка старого Берта, хоть и была убрана, всё равно оставалась местом, где трудно гарантировать полную чистоту при наличии продуктов. В поместье ситуация будет аналогичной.

Система остолбенела. Хотя она тоже была кошкой, она не могла поймать даже пчелу: [Он такой маленький, что мыши сами будут ловить его].

[Он быстро вырастет], — улыбнулся Сюй Юань.

Система получила второй удар. Она не росла. С момента рождения она оставалась такого же крошечного размера, и спустя много лет ничего не изменилось. А этот сморщенный комочек вскоре станет больше неё.

Ранее хозяин уже держал кошек, но ни одна из них не была такой маленькой.

[Эй, малыш, я тут главная. Ты тринадцатый по счёту в нашей семье], — бормотала Система, устанавливая правила для новичка. Она вела себя совершенно не так, как в первый раз, когда увидела новую кошку хозяина и яростно вздыбила шерсть.

«Мя...» — Крошечный котёнок лишь слабо мяукнул в ответ.

Сюй Юань не вмешивался в кошачье общение. Но когда он вернулся в магазин, то увидел неожиданного гостя, нависшего над прилавком.

Гость имел грубоватые черты лица, но был одет в роскошный просторный халат и новые замшевые сапоги, что явно свидетельствовало о его богатстве. Однако во время разговора с Лайтом о товарах он постоянно нервно дёргал свои длинные рукава, словно мечтая засунуть полы одежды за пояс.

Хант.

Сюй Юань запомнил его внешность в ту ночь, когда посетил лавку старого Берта. Но если тогда Хант выглядел испуганным и растерянным, то сейчас он сиял здоровьем и довольством. Рядом с ним стояли двое молодых людей, которые окружали его в тот вечер.

«Простите, уважаемый господин, наша лучшая янтарная карамель закончилась ещё утром», — голос Лайта звучал растерянno. «Если вы очень хотите попробовать, пожалуйста, приходите завтра рано утром».

«Как такая драгоценная карамель может быть полностью распродана за один день? У вас наверняка есть запас», — заявил человек слева от Ханта, опираясь на прилавок. «Не жадничайте. Вы знаете, насколько богат и важен великий Хант? Если он не попробует вашу сладость, ваш владелец потеряет очень ценного клиента».

«Думаю, аристократам не нужно приходить сюда чуть свет, чтобы поесть», — добавил человек справа.

«Запасов действительно нет», — лицо Лайта выражало крайнее затруднение. Он попытался предложить альтернативу: «У нас есть конфеты второго сорта, уважаемый господин. Вы можете выбрать их».

«Дорогой мой, если я ем, то только лучшее», — произнёс Хант.

«Как великий Хант может есть что-то второсортное?» — возмутился молодой человек слева. «Это оскорбление!»

Войдя в магазин, Сюй Юань увидел бледное, почти готовое заплакать лицо парня: «Прошу прощения, я не имел в виду ничего плохого...»

«Тогда ты хочешь сказать, что...» — человек справа ударил ладонью по столу.